

Б.Г. Ивановский*

**СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР
ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация. Исследуются теоретические проблемы формирования и внедрения «социальных инноваций» в странах Евросоюза. Определяются сущность, концепции, элементы и критерии данного вида инноваций. Особое внимание уделяется роли социальных инноваций в повышении эффективности сферы занятости и в процессе перехода к устойчивому социально-экономическому развитию. Рассматриваются особенности формирования социальных инноваций в России, а также факторы, препятствующие их внедрению.

Ключевые слова: социальные инновации; занятость; предпринимательство; качество жизни; интеллектуальные инновации; устойчивое развитие.

**B.G. Ivanovskiy
Social innovation as a factor in achieving sustainable
socio-economic development**

Abstract. The theoretical problems of the formation and implementation of the category «social innovation» in the EU countries are investigated. The essence, concepts, elements and criteria of this type of innovation are

* **Ивановский Борис Георгиевич**, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики ИНИОН РАН.

Ivanovskiy Boris, PhD (Econ. Sci.), leading researcher of the Department of economics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

determined. Particular attention is paid to the role of social innovation in improving employment efficiency, as well as in the process of transition to sustainable socio-economic development. The features of the formation of social innovations in Russia, as well as factors hindering their implementation, are considered.

Keywords: social innovation; employment; entrepreneurship; quality of life; intellectual innovation; sustainable development.

Введение

Термин «социальные инновации» был введен Дж. Шумпетером (1939) для описания процесса творческого разрушения, приводящего к появлению новых комбинаций ресурсов в деловой, политической и культурной среде. В дальнейшем было предпринято много попыток дать определение этому термину. При этом в основе представлений о социальных инновациях лежит понимание того, что включают роли, нормы и ценности – модели взаимодействия и взаимного сотрудничества – которые формируют практику создания новых понятий и решений. Общепризнанным фактом является также и то, что инновации как важнейший источник экономического роста – это не только экономический механизм или технический прогресс, но и социальное явление [Vasin, Gamidul-laeva, Rostovskaya, 2017, p. 30].

Понятие социальных инноваций

Довольно широкое распространение этот термин получил во второй половине XX в. среди таких исследователей социальных процессов, как Майкл Янг, Питер Друкер, и других ученых и общественных деятелей. С XXI в. социальные инновации стали рассматриваться в свете достижения производственных успехов новыми способами, так как изменение различных аспектов общества влияет на успешность внедрения прогрессивных технологий. Современную трактовку термина «социальная инновация» дает экономист и банкир Мухаммад Юнус – основатель механизма микрофинансирования и микрокредитования, лауреат Нобелевской премии мира 2006 г. Социальные инновации он считает лекарством, если больной – общество [Социальные инновации – лекарство..., 2019].

Социальные инновации наиболее активно начали развиваться и поддерживаться после экономического кризиса 2008–2009 гг. и

последовавшего снижения государственных расходов на социальную сферу. Перед мировым сообществом остро встала задача перехода к устойчивому типу социально-экономического развития¹. В документах Европейской комиссии и Аналитического центра Европейской комиссии (ВЕРА) социальные инновации рассматриваются как основной инструмент мобилизации ресурсов для решения социальных вызовов в Европе, как необходимый элемент технологических инноваций и социально-экономического развития и как инструмент для достижения большего социального результата меньшими усилиями.

В настоящее время концепция социальных инноваций объединяет различные инновационные методы для решения самых насущных проблем, стоящих перед обществом, таких, как бедность, безработица, защита окружающей среды. Еще десять лет назад эта концепция отсутствовала в теории социального развития, но сейчас перед политическими деятелями, представителями бизнеса, науки и образования, а также всеми заинтересованными гражданами стоит задача искать новые подходы для решения проблем, стоящих перед нашей планетой.

В связи с этим предлагается следующее определение социальных инноваций – это новые решения (продукты, услуги, модели, рынки, процессы и т.д.), которые одновременно удовлетворяют социальную потребность (более эффективно, чем существующие решения) и приводят к новым или улучшенным возможностям и отношениям, более эффективному использованию активов и ресурсов [The Young..., 2012, р. 38].

Разнообразие определений социальных инноваций отчасти является отражением того факта, что их практическое применение варьируется в зависимости от культурных особенностей стран, а также от сфер деятельности, где эти инновации внедряются. Некоторые исследователи определяют их как один из типов инноваций в широком смысле.

¹ Понятие устойчивости социально-экономического развития связывается с удовлетворением конечных результатов воспроизведения – материальных и духовных потребностей населения. В соответствии с этим устойчивость воспроизведения рассматривается как социально-экономическое понятие и определяется в виде системы экономических отношений, обеспечивающей непрерывное поддержание стабильности или экономического роста в условиях оптимальной пропорциональности при минимальных затратах и экологической безопасности, а также способствующей более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей населения страны и ее регионов.

Так, Т. Хамалайнен и Р. Хейскала выделяют пять типов инноваций: технологические, экономические, регулирующие, нормативные и культурные. *Технологические* инновации являются новыми и более эффективными способами преобразования материального продукта, а экономические инновации адаптируют технологические инновации для получения прибавочной стоимости. Взятые вместе, эти два вида образуют сферу *технико-экономических* инноваций. *Регулятивные* инновации трансформируют четкие правила и / или способы их применения. *Нормативные* инновации преобразуют установленные правила и обязательства и / или способы определения ценностей в законные социальные нормы. Наконец, *культурные* инновации бросают вызов устоявшимся способам интерпретации реальности путем преобразования ментальных парадигм, когнитивных рамок и привычек. Взятые вместе эти три типа инноваций образуют сферу социальных инноваций [Social Innovations, Institutional Change..., 2007, p. 28].

Форум ОЭСР по социальным инновациям (OECD's LEED Forum on Social Innovations) также разделяет социальные инновации и экономические. Это связано с тем, что социальные инновации не сводятся к внедрению новых видов продукции или использованию новых рынков. Социальные инновации служат удовлетворению новых, не связанных с рынком потребностей, а также улучшению условий трудовой деятельности (с точки зрения предоставления рабочего места и роли в процессе производства) [Fostering Innovation..., 2011, p. 15].

Однако некоторые специалисты полагают, что проведение различия между социальными и экономическими инновациями является нецелесообразным. Существует много примеров, когда социальные инновации также являются и экономическими. В частности, движение за справедливую торговлю и микрофинансирование. Социальные инновации могут включать новые виды продукции и новые рынки для социальных или экологических товаров. Социальные инновации могут касаться как занятости, потребления или участия, так и собственности и производства (кооперативы или ветропарки, принадлежащие местному сообществу) [The Young..., 2012, p. 9].

Другие исследователи считают, что социальные инновации определяются скорее воздействием на потребителей услуг, чем их «новизной». Например, С. Немейер описывает социальные инновации как достижения, которые обеспечивают улучшенные условия по сравнению с существующими, т.е. в большей степени опре-

деляются своими последствиями, а не новизной. По мнению автора, это связано с тем, что социальные инновации – новые решения, которые работают лучше, чем существующие практики, следовательно, приносят ощутимые улучшения для тех групп населения, которых они касаются [Neumeier, 2012].

Некоторые авторы утверждают, что в основе социальных инноваций лежит мотивация к их внедрению. Например, английские экономисты М. Харрис и Д. Олбури определяют социальные инновации как «инновации, которые предназначены для совершенствования общественных благ». Они направлены на удовлетворение социальных потребностей, которыми могут пренебречь традиционные механизмы рынка, и зачастую плохо обслуживаются государственными организациями. Социальные инновации могут функционировать внутри или за пределами государственных служб. Они могут быть инициированы государственным, частным или некоммерческим¹ секторами, а также рядовыми пользователями и сообществами [Harris, Albury, 2009, р. 18–19].

При этом социальная инновация определяется как генерация и реализация новых идей при организации социального взаимодействия для достижения одной или нескольких общих целей. В результате производство, функционирующее на основе социальных инноваций, может варьироваться в зависимости от их масштабов и воздействия. Необходимо также учитывать изменения и корректировки в сопряженных областях, а также и их влияние на общество в перспективе [Neumeier, 2012].

Социальные инновации определяются некоторыми авторами как продукт или программа, которая глубоко изменяет потоки ресурсов, а также полномочия или убеждения. Способность общества создавать постоянный поток социальных инноваций, в особенности тех, которые вовлекают в преобразования наиболее уязвимые группы населения, является важным фактором общей социальной и экологической устойчивости. Поэтому концепция социальных инноваций тесно связана с передачей полномочий и

¹ Современная социология условно делит социальные группы гражданского общества на три сектора: государственный (публичный), коммерческий (частный) и некоммерческий. Некоммерческие организации по умолчанию не входят в состав коммерческого сектора, в то время как причисление конкретной некоммерческой организации к публичному или некоммерческому сектору определяется совокупностью факторов и, как правило, носит субъективный характер.

власти малообеспеченным и маргинализованным группам населения [Moor M., Westley, Nicholls, 2012, p. 124–125].

В определение «социальных инноваций» должны быть включены три основные измерения, считают ученые Берлинского университета: удовлетворение потребностей человека (контентное измерение); изменения в социальных отношениях, особенно в отношении управления (измерение процесса); расширение социально-политических возможностей доступа к ресурсам. Социальные инновации понимаются авторами как «нормативный и аналитический подход к решению проблем социальной изоляции в европейских городах с возможным вкладом в разработку новых стратегий социальной интеграции» [Gerometta, Haussermann, Longo, 2005, p. 2009].

Связь социальных инноваций с городской средой исследователи объясняют тем, что постфордистская трансформация и кризис государства всеобщего благосостояния наиболее остро проявляются в городских районах, где альтернативы государственному обеспечению значительно слабее из-за ослабления семейных связей и низкого уровня социальной сплоченности. Но поскольку города также являются наиболее благоприятными площадками для «инноваций в отношениях и институтах управления и являются основными аренами социальных движений и других социальных экспериментов гражданского общества», они заслуживают особого внимания. Однако эта точка зрения является весьма спорной, поскольку кризис наиболее остро ощущается в сельских районах, где существуют значительные проблемы с доступом к государственным услугам [The Young..., 2012, p. 28].

Критерии, уровни и виды социальных инноваций

К социальным инновациям относятся как коллективные, так и индивидуальные виды деятельности. Так, в Европейском союзе на межгосударственном и национальном уровнях для развития социальных инноваций применяются три основных инструмента. Прежде всего, это стратегия «Европа 2020» в виде ее двух главных направлений: «Инновационный Союз» и «Европейская политика против бедности». Оба направления включают масштабную деятельность и финансирование развития сотрудничества между органами власти, некоммерческими организациями, бизнесом и социальными предпринимателями в одной или нескольких странах. Во-вторых, это Social Business Initiative – ряд финансовых и зако-

нодательных инициатив, направленных на развитие социального предпринимательства, инвестиций в человеческий капитал, исследования, разработку и распространение социальных инноваций, развитие микрофинансирования. Финансовая поддержка включает возможность финансирования из Европейского фонда регионального развития (183 млрд евро в 2014–2020 гг.) и Европейского социального фонда (80 млрд евро, 2014–2020). Третье направление – это Social Investment Package – комплекс мер по развитию и использованию странами – членами ЕС социальных инвестиций для социальной защиты [Краснопольская, Мерсиянова, 2019].

На индивидуальном уровне граждане могут участвовать в социально-инновационном процессе посредством так называемой «индивидуальной социальной ответственности» (Individual Social Responsibility). В ее основе лежит принцип – добейся изменений в мире, которые вы хотите осуществить. Это мотивирует многих вносить свой вклад и активно участвовать в разнообразных сферах их жизнедеятельности с целью улучшения социальных условий.

Бизнес также может внедрять социальные инновации посредством «социальной корпоративной ответственности» (Responsibility Social Corporate) или «включения бизнеса» (inclusive business). В этой сфере выделяется два типа такой деятельности:

1) социальное предпринимательство – сочетает лучшие бизнес-модели для достижения двух целей – эффективности и социального эффекта;

2) использование предприятиями малого и среднего бизнеса своих активов для включения в деятельность людей с низкими доходами.

Еще одной сферой внедрения социальных инноваций является *образование* – за счет реализации концепции «социальной ответственности университетов» (social responsibility of universities – RSU). Согласно этому подходу, университет должен ответственно управлять своей деятельностью и связями с различными заинтересованными сторонами: преподавателями, исследователями, администрацией, студентами, правительством и обществом в целом.

Важная роль в развитии представлений о видах социальных инноваций принадлежит концепции «ответственности инвестиционных сообществ» – *социальментам* (Socialmente). Она разработана и внедрена специалистами Стенфордского научно-исследовательского института (Stanford Research Institute – SRI) из США. Согласно данной концепции, особая формула инвестиций позволяет вкладчикам, не жертвуя прибыльностью, направить свои

сверхактивы компаниям, вносящим позитивный вклад в справедливое и сбалансированное развитие. Это так называемые этические инвестиции, которые используют инструменты обычной финансовой системы в целях концентрации ресурсов на инициативах и проектах, сочетающих экономические и социальные критерии прибыльности. Например, инвестор принимает социальное обязательство направлять сбережения в проекты или предприятия, которые способствуют развитию бедных стран, а также организациям или секторам, исключенным из сферы кредитования и финансов в развитых странах [Innovation for social..., 2019].

В исследовании, проведенном в рамках Теоретического и политического фонда создания социальных инноваций в Европе (The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe – TEPSIE), выделяются следующие пять критериев, необходимых для характеристики социально-инновационной деятельности.

Новизна. Социальные инновации не обязательно являются полностью оригинальными или уникальными. Однако они должны быть новыми в какой-либо области деятельности – сектора, региона, рынка или конкретного пользователя.

От идеи к реализации. В литературе по исследованиям инноваций проводится различие между изобретением, инновациями и их распространением. Согласно этой схеме, изобретение представляет собой идею для нового, улучшенного продукта или процесса, в то время как инновация представляет собой практическое применение или реализацию этой идеи. Распространение является отдельной частью инновационного процесса и подразумевает внедрение инноваций. В некоторых случаях трудно провести различие между изобретением и инновациями, а иногда между ними существует значительный временной разрыв. Это различие характерно и для социальной сферы. Поэтому социальные инновации связаны с реализацией идеи. Некоторые социальные инновации затем масштабируются, «распространяются» или «принимаются». По этой причине социальные инновации должны быть финансово устойчивыми в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В связи с этим необходимо делать различие между многообещающими идеями (которые не обязательно могут стать социальными инновациями) и социальными инновациями.

Эффективность. Социальная инновация должна быть более эффективной, чем уже существующие решения. Это может касаться качества, уровня удовлетворенности пользователей, сни-

жения затрат или более качественных процессов, таких как улучшение благосостояния или повышение социальной сплоченности. Показатели эффективности, как правило, будут связаны с базовыми социальными ценностями, представляющими суть инноваций. Например, снижение изоляции среди пожилых людей считается желательным результатом, основанным на социальных ценностях, которые определяют важность роста благополучия и укрепления достоинства пожилых людей для общества.

Обеспечение социальной потребности. Социальная инновация предназначена для удовлетворения социальных потребностей. Конечно, определение социальной потребности является контекстуальным, социально выстроенным и часто становится предметом многочисленных дискуссий и споров. Социальные потребности (в отличие от социальных проблем) не являются стигматизирующими – даже если их удовлетворение составляет основу благополучия человека и неотъемлемую часть его жизни. Личностные потребности во многих случаях удовлетворяются друзьями или родственниками, а не государством или некоммерческими организациями. Тем не менее понимание сущности и динамики неудовлетворенных потребностей может помочь в определении стратегий и подходов к поиску новых и более эффективных способов их удовлетворения.

Активизация общественного развития. Внедрение социальных инноваций расширяет возможности общества путем создания новых ролей и отношений, а также лучшего использования активов и ресурсов. Социально-инновационный процесс часто влечет за собой изменения в социальных отношениях и активизирует участие уязвимых, маргинальных и / или недопредставленных в общественном взаимодействии групп, расширяя их доступ к различным ресурсам, что позволяет им лучше удовлетворять свои потребности [The Young..., 2012, р. 39].

Социальные инновации обладают следующими общими чертами.

Межотраслевой характер. Социальные инновации образуются на стыках между общественными секторами и привлекают участников из разных областей социального диапазона. «Компании из разных отраслей сегодня осознают, что инновации – это не только стратегический инструмент для получения прибыли, но возможность помочь в решении глобальных задач, стоящих перед человечеством, – утверждает Джон Распин (John Raspin) из исследовательской компании Frost & Sullivan. – Социальные инно-

вации оказывают огромное влияние на качество жизни человека, не говоря уже об их преимуществах для экологии. С их помощью люди смогут решить насущные проблемы – именно эта реальная польза реальному человеку делает социальные инновации такой важной и востребованной областью». Концепция социальных инноваций как технологий, способных помочь удовлетворить целый ряд потребностей общества, не нова, однако разные компании смотрят на это явление по-разному. Некоторые компании придерживаются партнёрского подхода, сотрудничая с негосударственными организациями и гражданским обществом посредством независимых программ, в то время как другие используют инновации для развития местной инфраструктуры. Представители разных секторов, которые в прошлом работали изолированно друг от друга, теперь объединяют усилия для создания инновационных продуктов и услуг, помогающих в развитии общества. Таким образом, современные инновации должны быть направлены на поддержание экономического прогресса, обеспечение защиты окружающей среды и развитие общества. Именно такие инновации являются действительно социально-важными [Social Innovation Whitepapers..., 2018].

Открытость и сотрудничество. Социальные инновации часто носят инклюзивный характер и привлекают широкий круг участников. Новые информационные и коммуникационные технологии позволили людям объединяться новыми способами и в масштабах, ранее невообразимых. Открытая и совместная форма производства – онлайн привлечение большого количества людей, работающих независимо над коллективными проектами без привычных рыночных структур и механизмов (организации, иерархии, компенсации и т.д.). Такими примерами могут служить инновации с открытым кодом (open source): инноэкоавтомобиль Riversimple, Fab Labs¹, строительство экологичных домов, создание ветряных турбин, циркулярные системы отопления и открытые журналы. Другим примером служит созданная в Кении платформа, которая предоставляет людям информацию о кризисных ситуациях, передаваемую с помощью мобильных телефонов. Эта

¹ Fab Lab – лаборатория цифровой деятельности (создание инновационного цифрового продукта, наставничество, изобретения, обучение). Fab Labs предоставляет доступ к информации по окружающей среде, обучает цифровым навыкам и передовым технологиям, доступным всем членам общества.

платформа основана на интеллектуальной собственности (доступ к информации).

Сетевой и всеохватывающий характер. Социальные инновации бывают восходящими, низовыми, распределенными и локальными. Прежняя модель централизованного управления и контроля, разработанная в период массового производства, заменяется распределенными системами, в которых инновации и инициативы рассредоточены по периферии и связаны сетями.

Совместное потребление и производство. В современной экономике границы между производителями и потребителями все больше стираются, как внутри сетей, так и вне их, т.е. пользователи становятся производителями или «просумерами» (prosumers). В социальной сфере люди также все в меньшей степени рассматриваются в качестве пассивных получателей услуг. Совместное производство выходит далеко за рамки процесса взаимодействия с пользователем или консультаций с ним. Скорее, речь идет о переносе ответственности и ресурсов с профессионалов на пользователей и расширение самообслуживания.

Взаимозависимость организаций или «мютюэлизм» (mutualism) Индивидуальное и коллективное благосостояние все в большей степени достигается путем взаимной зависимости. К взаимным (солидарным) организациям относятся трудовые, фермерские, потребительские и жилищные кооперативы, дружественные общества, кредитные союзы, общества взаимопомощи и т.п. Появляется новый вид взаимной зависимости, когда взаимному обмену информацией способствуют одноранговые сети обслуживания и поддержки потребителей, такие как Etsy, FreeCycle, Southwark Circle и Homeshare¹.

Создание новых ролей и отношений. Социальные инновации могут создавать новые отношения разными способами – в виде новых форм управления, совместных действий, включения во взаимодействие и стимулирования участия маргинализированных и / или недопредставленных групп, появления возможностей у пользователей услуг стать их производителями и т.п.

¹ Homeshare (Великобритания) – предоставление жилья в обмен на помочь по дому. Домовладелец, как правило, пожилой человек, имеющий запасную комнату, предлагает бесплатное или недорогое жилье другому человеку в обмен на согласованный уровень поддержки. Поддержка может включать в себя общение, покупки, домашние дела, садоводство, уход за домашними животными и все чаще – помочь в использовании компьютера.

В результате создания новых социальных отношений социальные инновации создают новые роли для пользователей и бенефициаров (например, для лиц, осуществляющих уход за больными и престарелыми, продюсеров и учителей). Новые роли расширяют возможности пользователей и бенефициаров, позволяя им лучше удовлетворять свои потребности в долгосрочной перспективе.

Лучшее использование активов и ресурсов. Социальные инновации часто обеспечивают использование активов и ресурсы, которые в другом случае были бы потрачены впустую, использовались бы недостаточно или вообще не использовались. Активы и ресурсы могут быть скрытыми (например, навыки, которыми располагают сообщества), нематериальными (финансы) и материальными (здания, сооружения и пространства). Раскрытие и совместное использование активов в результате социальных инноваций приносит выигрыш всем заинтересованным сторонам. Примером служит метод «позитивного отклонения», разработанный американским специалистом Дж. Стернином, который включает в себя выявление и совместное использование скрытых активов сообщества. В других случаях происходит адаптация физических пространств в целях повторного использования, например High Line в Нью-Йорке – заброшенная железная дорога, которая была превращена в общественный парк¹, или программа «Активист-архитектор» Т. Круза, которая позволяет перерабатывать строительные отходы для новых домов².

Развитие возможностей и активизация ресурсов. При подходе, основанном на возможностях, сами люди контролируют свою жизнь и являются источником принятия собственных решений. Это заметно отличается от подходов, которые основаны на решениях «извне» (т.е. органов власти, коммунальных и частных структур). Примером такого социально-ориентированного подхода могут служить разработки специалистов индийского Берфутского колледжа (Barefoot College)³. Ими были предложены основанные на инициативах принципы обеспечения сельских общин солнечной энергией и водой, а также вовлечения отдельных общин и

¹ High Line. – Mode of access: <https://www.nycgovparks.org/parks/the-high-line>

² Трансграничные города: жизнь между странами. – Режим доступа: <https://strelka.com/ru/magazine/2017/06/09/an-we-imagine-crossborder-cities>

³ The women of India's Barefoot College bring light to remote villages // The Guardian. – 2011. – 24.06. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/global-development/2011/jun/24/india-barefoot-college-solar-power-training>

конкретных жителей в образовательную, профессиональную и общественную деятельность. Данный подход использует потенциал, который основан на навыках, талантах и ресурсах.

Социальные инновации в сфере занятости

Современный этап экономического развития определяет новое содержание и требует формирования инновационного типа занятости. Инновационный тип занятости означает, что определяющими характеристиками рабочей силы становятся высокий профессиональный и образовательный уровень, творческое новаторское мышление, предпринимчивость и т.д.

Преобладание творческого начала в трудовой деятельности и более высокая степень интеллектуализации предполагает, что работник значительную часть рабочего времени затрачивает на создание и обработку информации. Кроме того, трудовая деятельность становится для человека не только источником дохода, но и средством развития личности и самореализации [Чувакова, 2010, с. 74–77].

В соответствии с данными тенденциями в Евросоюзе широкое распространение получили проекты в сфере занятости, которые предлагают использовать инновационные решения для снижения безработицы среди молодежи и других уязвимых групп населения, а также для развития социального предпринимательства. При этом подчеркивается, что будущее ЕС зависит от способности позиционировать себя в качестве организатора решений социальных проблем в контексте растущих уровней социальной и экономической депривации в посткризисную эпоху.

В докладе компании SI-DRIVE «Политика в сфере занятости» (Policy Field Report of Employment)¹, исследующей механизмы обеспечения социального прогресса в рамках Евросоюза, выделяются три проблемные области, требующие инновационных решений: безработица среди молодежи; социальное предпринимательство и инновации на рабочем месте.

Безработица среди молодежи и других уязвимых групп населения является наиболее острой проблемой в Европе, особенно после финансового кризиса 2008 г. Эта проблема связана с возможностями трудоустройства, получения образования и профес-

¹ Social Innovation Employment: Summary Report. SI-DRIVE Social Innovation: Driving Force of Social Change. – 2017. – 30.06. – 67 p.

сиональной подготовки, а также с дискриминацией и неравенством. Соответственно, целями инноваций являются улучшение и развитие индивидуальных компетенций, а также обеспечение принципа равных возможностей.

Социальное предпринимательство и возможности для самозанятости. Социальное предпринимательство представляет собой бизнес с ограниченной коммерционализацией (когда получение прибыли не является первостепенной задачей) и сфокусированный на участии групп с ограниченными возможностями и ресурсами или действующими на принципах самоорганизации (включая самостоятельно занятых лиц). Инициативы в рамках социального предпринимательства направлены на создание рабочих мест в нишах с низким и нерегулярным доходом с гарантией занятости и большой гибкостью. Таким образом, социальное предпринимательство помогает в получении и развитии профессиональных навыков, а также в создании «защищенных» (субсидируемых) рабочих мест.

Инновации на рабочем месте и улучшение условий труда. Предприниматели и работодатели ищут и применяют инновации, которые обеспечивают новые способы трудоустройства, используя способности людей и организуя рабочие процессы с применением новых технологий. Подобные инновации приводят к смене содержания работы, формированию команд, разграничению ролей, созданию условий для диалога и автономии сотрудников. Цель состоит в реализации человеческих талантов и обеспечении устойчивой занятости [Social Innovation in Employment, 2017, р. 16].

В настоящее время основным инструментом политики ЕС в отношении инноваций в сфере занятости является программа «Занятость и социальные инновации» (The Employment and Social Innovation EaSI), реализация которой началась в 2014 г. Программа включает финансирование на уровне ЕС и направлена на достижение устойчивого и качественного трудоустройства, под которым подразумеваются гарантии адекватной социальной защиты, преодоление социальной изоляции и бедности, улучшение условий труда. Программа EaSI управляет непосредственно Европейской комиссией и включает в себя три подпрограммы: PROGRESS (модернизация занятости и социальной политики – 61% от общего бюджета EaSI); EURES (мобильность работы – 18% от бюджета); Progress Microfinance (доступ к микрофинансированию и социальному предпринимательству – 21% бюджета). Общий бюджет программы EaSI на 2014–2020 гг. составляет 919 млн евро (в ценах

2013 г.) [Social Innovation in Employment, 2017, p. 18]. Согласно определению Еврокомиссии, инновации на рабочем месте могут означать: изменения структуры бизнеса, управления персоналом, отношения с клиентами и поставщиками или состояния рабочей среды¹. Данный вид инноваций повышает мотивацию и улучшает условия труда для сотрудников, что, в свою очередь, приводит к росту производительности труда, укрепляет устойчивость рынка и конкурентоспособность предприятия.

Для уже работающих людей инновации на рабочем месте означают более активное вовлечение сотрудников в производственный процесс, а также полное использование их потенциальных способностей. Социальные инновации подразумевают, что сотрудники тех компаний, которые их внедряют, вовлечены в процессы организационных изменений. Кроме того, эти компании берут на себя ответственность за здоровье и безопасность своих сотрудников. Такие организации имеют гуманизированные отношения с работниками, достижение социальных целей не подчиняется экономическим интересам. Для безработных приобретение профессиональных навыков имеет тесную связь с социальным предпринимательством. Например, компании, которые готовы создавать рабочие места, предлагать учебу и профессиональное обучение, стажировки, а также обеспечивать «защищенные» рабочие места [Social Innovation in Employment, 2017, p. 24].

Социальные инновации и устойчивое развитие

Предполагается, что к 2020 г. 56% населения планеты будет жить в городах. Население Земли к 2030 г. достигнет 9 млрд человек, включая 3 млрд новых потребителей среднего класса [World Economic Forum. Andros, 2019]. В этих условиях социальные инновации, целью которых является достижение устойчивого развития общества, т.е. сбалансированного удовлетворения экологических и экономических потребностей, выходят на первый план [Young D., Woods W., 2019].

В докладе «Повестка дня ООН в области устойчивого развития в период до 2030 года» (the UN's 2030 Agenda for Sustainable

¹ Social Innovation in Employment. – Mode of access: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/policy/workplace_nl

Development)¹ отмечается, что для сокращения ежегодного разрыва в размере 2,5 трлн долл. между современными расходами и необходимыми для достижения ЦУР, требуются значительные инвестиции. В соответствии с этой задачей несколько организаций приступили к созданию новых моделей, призванных объединить государственный, частный и некоммерческий сектора в поддержку ЦУР, включая поощрение компаний к использованию своих ресурсов и возможностей для поиска и мобилизации источников решения социальных проблем.

По мнению экспертов компании BCG (Busintss Stratagy Game), усилия по привлечению ресурсов для достижения ЦУР должны быть сосредоточены на следующих направлениях.

Создание новых межсекторальных партнерств. ООН зарегистрировала более 4000 партнерств с участием многих заинтересованных сторон. В число этих партнерств, например, входит:

– глобальная деловая партнерская программа «Реформа в области продовольствия для обеспечения устойчивости и здоровья» (FReSH), цель которой достижение здорового и устойчивого глобального производства продуктов питания к 2030 г.;

– «Партнерство генеральных директоров по обеспечению финансовой интеграции», включающее десять глобальных корпораций из разных секторов для обеспечения финансовой доступности.

Изменение корпоративной стратегии. Многие прогрессивные корпорации уделяют большое внимание экологическим, социальным и управленческим мерам ESG (Environmental, social, and governance). Использование бизнесом инструментов, обеспечивающих создание конкурентных преимуществ и прямо связанных с достижением ЦУР, позволяет компаниям согласовывать в корпоративной стратегии социальные вопросы эффективности.

Мобилизация капитала для воздействия на общество. Социально ответственные инвестиции, новые фонды ESG и выпуски облигаций, связанных с ЦУР, создают возможность мобилизации капитала для достижения целей устойчивого развития.

Каждый год BCG публикует отчеты о самых успешных инновационных компаниях в мире. Исследование определяет, как выглядят успешные инновационные модели и какие преобразо-

¹ The UN's 2030 Agenda for Sustainable Development. – Mode of access: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>

вания необходимы для их достижения. Одним из важных атрибутов такого успеха является стремление компаний развивать культуру нового мышления, что в сочетании с организационными мероприятиями обеспечивает масштабирование и внедрение инноваций.

Существует множество примеров социальных инноваций в частном секторе, которые позволяют решать острейшие проблемы социального развития общества. Наиболее значимыми можно признать следующие.

Всемирная продовольственная программа Организации Объединенных Наций – «Всемирная продовольственная программа ООН» (The United Nations World Food Programme (WFP) начала в 2016 г. инновационный проект, включающий новые подходы к решению проблемы голода в мире. Один из них, *Building Blocks*, использует технологию блокчейна для более безопасного и эффективного способа получения электронных денежных переводов сирийским беженцам, проживающим в лагере Азрак в Иордании. В результате этот процесс сократился до нескольких секунд. Кроме того, благодаря автоматизации системы денежных переводов и устраниению посредников, WFP сократила комиссионные сборы на 98%, высвободив средства, которые затем перенаправляются на гуманитарную помощь. В настоящее время программа поддерживает более 100 000 беженцев, проживающих в лагерях по всей Иордании.

Утилизация отходов. Отсутствие адекватных методов утилизации отходов приводит к распространению болезней, что становится причиной большего числа смертей в мире, чем от кори, малярии и СПИДа вместе взятых. Фонд Билла и Мелинды Гейтс (The Bill & Melinda Gates Foundation) финансирует инновации, основанные на новых и недорогих технологиях санитарной утилизации отходов. Они включают сухое сжигание, превращающее мусор в небольшие блоки топлива и предотвращающее вымывание мусора водой. Частные компании могут в перспективе коммерциализировать такие технологии, так как спрос в этой сфере бизнеса может достичь в мире 6 млрд долл. к 2030 г.

Чистая вода. Новые технологии могут помочь решить острейшую проблему отсутствия доступа к чистой воде, которая затрагивает 2,1 млрд человек во всем мире. Одним из новых подходов является система плазменной очистки воды, разработанная изобретателем Альфредо Золеззи (Alfredo Zolezzi), которая может

обеззараживать воду и избавлять ее почти от всех вирусов и бактерий всего за две десятых секунды.

Образование. В Индии 2700 поставщиков услуг по уходу за детьми используют мобильное приложение для обучения детей в возрасте от трех до шести лет. В приложение входят планы уроков, включая видео, которые демонстрируют, как проводить образовательные мероприятия. Кроме того, приложение мотивирует поставщиков посредством использования игровых функций отслеживать результаты обучения и позволяет поставщикам общаться с родителями с помощью персонализированных сообщений. Благодаря внедрению этой инновации число поставщиков услуг по уходу за детьми и их обучению увеличилось в стране на 60%;

Финансовая доступность. Банки, телекоммуникационные сети и другие компании внедряют мобильные и цифровые технологии для изменения инструментария обслуживания клиентов и расширения охвата финансовыми услугами – от кредитов до страхования – для части населения, ранее лишенной этой услуги.

Экологическая устойчивость. Всемирный фонд дикой природы (WWF) сообщил, что производство восьми видов товаров, в том числе морепродуктов, говядины, сахара, бумаги и хлопка, приводит к наибольшему ухудшению состояния окружающей среды. Чтобы решить эту проблему, WWF заключил партнерское соглашение с компанией BCG Digital Ventures по запуску технологичной платформы, которая способствует устойчивому производству и потреблению этих товаров. Потребители, использующие платформу, могут отсканировать QR-код на продукте, чтобы получить информацию о том, откуда он поступил, был ли он произведен на принципах устойчивости и как формировалась цепочка поставок [Young D., Woods W., 2019].

В 2015 г. компанией Hitachi Europe Ltd. совместно с американской исследовательской компанией Frost & Sullivan был опубликован отчет о влиянии инноваций на социальное развитие общества. В отчете содержатся сведения о том, как можно капитализировать рынок социальных инноваций, и приведены рекомендации по оценке влияния инноваций на уровень удобства, благосостояния, возможности выбора для граждан, а также уменьшение стресса и повышение уровня безопасности в обществе.

Согласно результатам исследования, существуют пять мегатенденций и, соответственно, пять областей, в которых социальные инновации могут помочь решить задачи, стоящие перед человечеством.

Урбанизация. К 2025 г. в результате массовой миграции более 35 городов по всему миру превратятся в гигантские мегаполисы и, соответственно, крупные экономические центры. Мегаполисы вместе с пригородами сформируют мегарегионы, мегакоридоры и мегатрущобы. Перераспределение богатства приведет к значительному экономическому неравенству в пределах города.

Интеллектуальность как новая экологичность. «Зеленые» продукты и услуги в перспективе будут все активнее улучшаться и даже заменяться «умными» продуктами и услугами. «Интернет вещей» объединит более 80 миллиардов устройств по всему миру. Интеллектуальные цифровые технологии станут ключевым фактором эффективности и устойчивого развития. Умные, экологически устойчивые поселения будут возводиться «с нуля» с применением новейших экоинноваций, позволяющих сократить энергопотребление и улучшить все аспекты человеческой жизни. К 2025 г. в мире может появиться 26 таких «умных» городов.

Энергетика. Урбанизация и стремление к энергетической безопасности определяют поступательное развитие энергетики. Однако будущее данной индустрии не всецело зависит от выбора энергоносителей. Растущие расходы на электроэнергию и внимание к вопросам защиты окружающей среды стали катализатором таких инноваций в сфере управления энергоэффективностью, как «умные» электросети, обеспечивающие контроль, наглядное отображение инфраструктуры и, как следствие, более экологичное, надежное и интеллектуальное энергопотребление.

Мобильные технологии. Современные технологии и средства связи оказывают значительное влияние на городскую мобильность и логистику. Перед компаниями, которые позиционируют себя как партнеры и поставщики услуг для городов, открываются заманчивые деловые и инвестиционные перспективы. По оптимистическим прогнозам, к 2020 г. почти 1 млн парковок будут оборудованы системами управления парковочным пространством, предоставляющими водителям нужную им информацию в режиме реального времени. Около 26,2 млн человек будут пользоваться услугами каршеринга, а число таких автомобилей достигнет 450 тыс.

В период 2010–2020 гг. более 500 млрд долл. США во всем мире потрачено на высокоскоростные железнодорожные линии. Их общая протяженность составляет более 70 тыс. км. Сети таких железных дорог скоро свяжут не только города и страны, но даже континенты. В 2035 г. поездка на поезде из Лондона в Пекин станет реальностью.

Здравоохранение. Смещение акцента с лечения на профилактику заболеваний посредством своевременной диагностики приведет к сокращению расходов на лечение. Интеллектуальные лекарства, виртуальные больницы и электронные документы изменят облик здравоохранения. Ключевым элементом такой трансформации будут инновации, направленные на удовлетворение потребностей конкретного пациента. Следует отметить, что в развитых странах изменения в сфере регулирования и предоставления медицинских услуг происходят медленно. В то же время в развивающихся странах создаются новые бизнес-модели, ориентированные на удовлетворение конкретных потребностей пациентов с помощью экономичных инновационных разработок [Social Innovation Whitepapers..., 2018].

Заключение

Основными трудностями на пути развития социальных инноваций в условиях России являются ограниченность финансовых возможностей и пониженная активность гражданского общества, усугубляемая консерватизмом и настороженным отношением людей к переменам. К тому же все инновационные меры предлагаются обществу без учета мнения граждан [Социальные инновации – лекарство, если больной – общество, 2019]. В отличие от развитых стран Европы, где основную роль в распространении социальных инноваций играют институты гражданского общества, в России в этой сфере особое значение принадлежит органам государственной власти. При отсутствии понятных правил функционирования институтов гражданского общества затрудняется внедрение социальных инноваций. А недостаточно прочная юридическая база зачастую приводит к субъективному выбору со стороны государства тех организаций, которым оказывается поддержка.

Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2015 г. в рамках проекта «Мониторинг состояния гражданского общества» при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ было проведено исследование, определяющее возможности НКО (некоммерческие организации) в формировании и реализации социальных инноваций в России. Объем выборки составил 850 некоммерческих организаций. Было установлено, что только около 17% российских НКО можно назвать инновационными в социальном плане [Краснопольская, Мерсиянова, 2019].

Тем не менее в России создается все большее число проектов социальных инноваций. Многие из них функционируют на альтруистических началах и напрямую зависят от целеустремленности лидера и сплоченности его команды. Среди таких проектов немало удачных.

Например, проект «Поиск доноров», создавший в Интернете базу доноров. Люди сами вносят в базу данные, в том числе группу крови и резус. Инновация уже спасла сотни жизней. Проект «Кнопка жизни» создан для помощи пожилым людям в экстренных случаях. Это браслет с кнопкой, на которую в минуту опасности нажимает человек, а родственники получают тревожный звонок. Позже в браслет встроили гироскоп: если человек упал, потеряв сознание, устройство подаст сигнал самостоятельно. «Телефоны доверия» и «социальные гостиницы» уже стали обычной приметой нашего времени.

Одна из кондитерских фабрик на Алтае производила шоколадные наборы с изображением красного креста на коробке. Определенная часть дохода перечислялась в пользу Красного Креста. В результате более 70 детей города воспользовались помощью Красного Креста. А конфеты люди покупали специально, чтобы помочь детям [Краснопольская, Мерсиянова, 2019].

Проект «Повышение компьютерной грамотности людей пожилого возраста», действующий в Вологодской области в рамках инновационной практики «Забота», помогает пожилым людям лучше адаптироваться к условиям современной жизни, освоить основы компьютерных технологий, научиться пользоваться государственными информационными ресурсами с помощью Интернета. Проект «Забота» охватывает более 65 тыс. человек, среди них 500 человек – представители бизнеса, предприятия которых обеспечивают скидками малообеспеченных.

Проект «Город профессий 360+» в Тюменской области дает возможность студентам определиться с будущей профессией путем представления реальных технологических и лабораторных объектов и бизнес-процессов в виртуальном пространстве.

Вологодский научно-образовательный центр (ВоНЦ РАН) является хорошим примером социальных инноваций в российской образовательной системе. Он был создан с целью подготовки высококвалифицированных кадров для науки, экономики и органов власти в регионе. Обучение здесь начинается с детей школьного возраста и заканчивается аспирантами, формируя, таким образом, непрерывную многоуровневую систему. Этот проект действует в

рамках упомянутой выше европейской программы SI-DRIVE. Сотрудничество с российскими партнерами внесло новые перспективы в развитие проекта, утверждает немецкий профессор А. Шредер «Во время моих поездок в Россию меня поразили примеры социальных инноваций и в самой Вологде. Привлечение гражданского общества для озеленения города, решение проблемы “цифрового разрыва” между старшим поколением и молодежью с помощью студентов – это замечательные примеры социальных инноваций. Вы нашли способ создать новые проекты для решения существующих проблем и сделать эти решения основательными...». Материалы, полученные в результате международного исследования в рамках проекта SI-DRIVE, легли в основу его политической декларации: «Рост социальных инноваций – вызовы для будущей инновационной политики». Декларация включает множество подходов и успешных инициатив, иллюстрирующих силу и потенциал социальных инноваций. Именно они помогут справиться с новыми вызовами, которые стоят перед человечеством, и открыть новые пути, которые позволят людям жить более полной и насыщенной жизнью [Шрёдер, Менапаче, Шабунова, 2018].

Список литературы

- Краснопольская И., Мерсиянова И. Социальные инновации: о чем говорит европейский опыт и что влияет на инновационность НКО в России? // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НУИ ВШЭ. – Москва, 2019. – 07.04. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/science/news/250124865.html> (дата обращения: 14.01.2020).
- Социальные инновации – лекарство, если больной – общество // Via Future (Инновации, Стартапы, Изобретения). – 2019. – Режим доступа: <https://viafuture.ru/katalog-idej/sotsialnye-innovatsii> (дата обращения: 14.01.2020).
- Чувакова С.Г. Инновации в социальной сфере и сфере занятости как базовые предпосылки модернизации отечественной экономики // Социальная сфера. – 2010. – № 17 (74). – С. 74–77.
- Шрёдер А., Менапаче М., А. Шабунова А. Социальные инновации: новая инновационная парадигма развития общества // КиберЛенинка. – 2018. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-innovatsii-novaya-innovatsionnaya-paradigma-razvitiya-obschestva-intervyu-a-shryodera-m-menapache-a-a-shabunovoy?gclid=EA1aIQobChM1O6EjYSh5wIVgsCyCh1Z6QRSEAMYAiAAEgKrW_D_BwE%20.2010.2018 (дата обращения: 14.01.2020).
- Fostering Innovation to Address Social Challenges // Committee for Scientific and Technological Policy (CSTP), OECD. – Paris, 2011. – 94 p.

- Gerometta J., Hausermann H., Longo G. Social Innovation and Civil Society in Urban Governance: Strategies for an Inclusive City // *Urban Studies*. – Berlin, 2005. – Vol. 42, N 11. – P. 2007–2021.
- Harris M., Albury D. The Innovation Imperative. – London: NESTA, 2009. – 32 p.
- How is EU employment policy driving social innovation? Social Innovation Community. 5.6 Annual State of the Union Report / Nabeela A., Reynolds S., Stanley I., Gulyurtlu S., Gabriel M. – 2017. – Part 2. – 73 p. – Mode of access: <https://innovationforsocialchange.org/en/social-innovation/> (дата обращения: 14.01.2020).
- Innovation for social change. – 2019. – Mode of access: <https://innovationforsocialchange.org/en/social-innovation/> (дата обращения: 12.01.2020).
- Moor M., Westley F., Nicholls A. The Social Finance and Social Innovation // *Journal of Social Entre*. – 2012. – Vol. 3, N 2. – P. 115–132.
- Neumeier S. Why do Social Innovations in Rural Development Matter and Should They be Considered More Seriously in Rural Development Research? – Proposal for a Stronger Focus on Social Innovations in Rural Development Research // *Sociologia Ruralis*. – 2012. – Vol. 52, N 1. – Mode of access: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1467-9523.2011.00553.x> (дата обращения: 12.01.2020).
- Social Innovation in Employment. SI-DRIVE (Social Innovation) / Dhondt S., Eckardt J., Enciso Santocildes M., Gómez Urquijo L.: Driving Force of Social Change. – 2017. – 30.06. – 60 p.
- Social Innovation Whitepapers. Hitachi Inspire the next. – 2018. – Mode of access: https://www.google.com/search?q=Social+Innovation+Whitepapers.+Hitachi+Inspire+the+next.+%E2%80%93+2018.&tbo=isch&source=iu&ictx=1&fir=U9q9XG0NVuHuAM%253A%252C%252CHAcjcFdZk_-6wM%252C_&vet=1&usg=AI4_-kSv5GsWkJkfSppVaY0_zpk2_qt97_g&sa=X&ved=2ahUKEwik_oXc-vbnAhXqo4sKHW2MCL4Q9QEwBXoECAoQCQ#imgrc=U9q9XG0NVuHuAM&imgdii=Hg0IDoA17Zt6vM (дата обращения: 12.01.2020).
- Social Innovations, Institutional Change and Economic Performance: Making Sense of Structural Adjustment Processes in 10 Industrial Sectors, Regions and Societies / Edward Elgar Publishing; Hämäläinen T., Heiskala R. (eds.). – Cheltenham, UK, 2007. – 322 p.
- The Young Foundation / Caulier-Grice J., Davies A., Patrick R., Norman W.; Defining Social Innovation. European Commission. – Brusseles, 2012. – 31.05. – 43 p.
- Vasin S., Gamidullaeva L., Rostovskaya T. The Challenge of Social Innovation: Approaches and Key Mechanisms of Development // *European Research Studies Journal*. – 2017. – Vol. 20, Issue 2 B. – P. 25–45
- World Economic Forum. Andros. – 2019. – 22.10. – Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2019/12/island-built-from-plastic-waste-ivory-coast-africa/> (дата обращения: 12.01.2020).
- Young D., Woods W. Innovation Is the Only Way to Win the SDG // BCG. – 2019. – 02.05. – Mode of access: <https://www.bcg.com/publications/2019/innovation-win-sdg-race.aspx> (дата обращения: 15.01.2020).